



« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ





Александр АФАНАСЬЕВ

*СИЛА
ПРИСУТСТВИЯ*



ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 94

Афанасьев, Александр.
А 94 Сила присутствия / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-77688-7

Авторитет Российской Федерации в исламском мире год от года растет. Для усиления влияния в Пакистане российские инженеры приступают к проектированию и строительству крупнейшей в стране гидроэлектростанции. Правительство США обеспокоено сложившейся ситуацией. Главе ЦРУ приказано свести на нет активность русских в Южной Азии. Американские силовики организуют теракт в отеле, в котором проходят переговоры российской и пакистанской сторон. Десятки человек погибают, выжившие делегаты взяты в заложники. Из Москвы в Исламабад срочно вылетает спецгруппа полковника Куракина. Бойцам приказано освободить пленников и уничтожить террористов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77688-7

© Афанасьев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Автор предупреждает: все события и персонажи в книге являются вымышленными, возможные совпадения — не намеренными. Если названия организаций и имена частных лиц и совпадут с реально существующими, то это не более чем случайность. В частности, банк «Аль-Барака» существует, но у автора нет никаких сведений, свидетельствующих о связях этого учреждения с ЦРУ или какими-то террористическими организациями.

Национальный консорциум изучения терроризма и антитеррористической политики, более известный по аббревиатуре START, который собирает информацию с 1970 года, опубликовал статистику за 2012 и предыдущие годы. В 2012 году было совершено 8500 террористических актов, убито 15500 человек. Это на 69% больше атак и на 89% больше убитых, если сравнивать с 2011 годом. Шесть из семи самых крупных атак эксперты связывают с Аль-Каидой, а большинство террористических актов совершено в странах с преобладающим мусульманским населением. В 58% случаев были использованы взрывчатые вещества. Террористические акты в 2012 году затронули 85 стран. Более половины всех террористических актов приходится на три страны: Ирак, Пакистан и Афганистан. Всего за 2012 год от террора погибло 15 гражданских (не военнослужащих) лиц США. За первые шесть месяцев 2013 года в мире было совершено уже 5100 террористических актов, то есть скорее всего он побьет все рекорды.



*Пакистан, провинция Пенджаб, река Индус,
гидроэлектростанция имени М.А. Джинны
1 февраля 2015 года*

Укрощенный поток воды — всегда фантастическое зрелище. Река Индус, крупнейшая в Пакистане, тяжело дышала, недовольно отфыркиваясь пенистыми клочьями прямо под ногами. Здесь она уже была крупной, не такой, конечно, как Волга, но весьма солидной. Берущая свое начало в колыбели мира, в Северном Тибете, она спускалась с гор, чтобы дать жизнь десяткам миллионов людей, обитающих в ее долине. Пакистан — страна гор. Он небогат плодородными землями. Большая часть крестьян, их обрабатывающих, ютится вдоль рек.

По пути сюда они видели эти поселения. Нищие глинобитные мазанки, у кого дела идут лучше — одноэтажные дома, широко раскинувшиеся на земле. Они построены из кирпича, в бесчисленном множестве производимого мелкими здешними заводиками, и оштукатурены смесью глины и извести. Стада коз и овец, тощие коровы, босоногие дети, играющие в лужах. Спутниковые тарелки над большинством домов — то немного, что дал технический прогресс этой несчастной, забытой Аллахом стране.

По этим тарелкам в дома идет информация. Туземцы принимают Аль-Джазиру, смотрят ролики в Ютубе. Догадайтесь, какие именно.

Из этого мира можно выбраться только одним способом. Севернее и западнее находятся лагеря. Пойдешь туда, и твоей семье будут каждую неделю давать так называемую гуманитарную помощь через местную мечеть. Мешки риса, купленные на деньги саудовских и катарских шейхов, а также и на те, которые собраны мусульманами в Западной Европе. Если ты погибнешь под ударом американского беспилотника, которые здесь зовут пчелами, то твою семью тоже не забудут. Платить будут и тебе. Здесь все слишком дешево стоит, чтобы те, кто заинтересован в войне, не могли бы себе это позволить.

А в войне заинтересованы очень и очень многие. То, что происходит к западу отсюда, порождено четким материальным интересом, не имеющим никакого отношения к Аллаху.

Он — мусульманин и при этом профессиональный банкир! — отлично это понимал. За его спиной раздалися шаги. Он различил их, не поворачиваясь. Владимир, представитель завода-производителя. У него специфическая походка — он полный и чуть при шаркивает ногами.

— Что скажешь? — не оборачиваясь, спросил он.

— Оборудование — все Китай, до последнего болта. Почти новое. Но если они будут его так эксплуатировать еще пять лет, то оно сдохнет, не отработав и трети ресурса. — Владимир стал рядом, вытер платком потный лоб, мрачно посмо-

трел на бурлящую, пенящуюся под ногами воду и пробормотал: — Зверье!..

— Ты ошибаешься, — спокойно ответил банкир.

— В чем? Ты видишь, что тут творится? Только псих сюда будет вкладывать. Ты поглядывал на деревни, через которые мы проезжали? Это же каменный век. А что они творят?

— Ты видишь совсем не то, что должен, Влад, то есть нищие деревни и людей, которые, по-твоему, подобны зверям. У меня же перед глазами двести миллионов потенциальных покупателей. Что ты можешь предложить американцам такого, чего у них нет? Европейцам? У них все есть. А здесь нет ничего. В этих местах даже поешь досыта и то счастье.

— Знаешь, чего в достатке у американцев и европейцев? — спросил Владимир. — Денег. Долларов и евро, которых тут днем с огнем не найдешь.

Банкир рассмеялся.

— Долларов? Я не уверен, что эти портянки стоят дороже той бумаги, на которой они напечатаны. Современная финансовая система — одна большая ложь. Пирамида, которой уже некуда расти.

— Да, и ты ее часть.

— Верно, — согласился банкир. — Но есть один нюанс. Когда рушился МММ, первые вкладчики все-таки получили свои деньги назад. Не только сами вклады, но и проценты по ним. Деньги выносили сумками и мешками. Так и тут. Доллар скоро сдохнет, рынок западных государственных облигаций — тоже. Но первый, кто выйдет, точ-

нее сказать, выскочит из него, не понесет убытков и сможет вкладывать деньги дальше.

— Вот сюда? — саркастически спросил Владимир

— Сюда, в Афганистан, в Ирак, в Ливию, в Тунис. Всюду, где много людей, у которых ничего нет. Ты не задумывался о дикости современной экономики? Все говорят, что не знают, куда расти, а по меньшей мере два миллиарда человек нужно хотя бы накормить досыта. Но вкладывать некуда. Кроме разве что геронтологических клиник — новый тренд!..

— Есть один нюанс. У тех, кто тут живет, в каждом доме автомат. Я не представляю, как будет обстоять дело с возвратностью кредитов...

Банкир улыбнулся.

— Это всего лишь проблема, требующая своего решения, не более. Не переживай. Мне от тебя нужна всего лишь обоснованная цена этого объекта. Остальное я беру на себя.

Владимир поежился. Ему не нравилась эта командировка, и еще больше — человек, возглавлявший делегацию. Про него шли слухи. В банковском мире они очень важны, способны уничтожить карьеру даже самого грамотного специалиста. Но этому типу было как с гуся вода. Видать, не просто так люди говорят, что у него концы в Кремле и на Старой площади. Далеко не просто так.

Он был полукровкой, мать русская, отец татарин. Начинал в банке «Ак барс», потом ушел оттуда. Сейчас формально работал в министерстве экономики, но входил в советы директоров

крупнейших банков с государственным участием. И здесь он находился не от имени правительства, а в качестве представителя банка ВТБ. Они искали возможности для вложений в пакистанскую гидроэнергетику и делали это наперекор китайцам, что само по себе чревато.

Полковник пакистанской антитеррористической полиции, которому поручили охранять русских гостей, приблизился к ним и сказал:

— Пора ехать.

— Сейчас поедem.

Полковник склонил голову, приложил руку к сердцу, показывая тем самым свое уважение. Он находился на службе и обязан был выполнять приказы. Но этот человек являлся еще и сыном своей страны и мог сравнивать. В антитеррористической полиции он имел дело с американцами и видел, что они творили и как себя вели. Этот же русский был правоверным. В отеле он первым делом попросил показать место, где можно встать на намаз, и совершал его по пять раз в день, как то и положено делать правоверному мусульманину. Русский не требовал спиртное и вообще не делал ничего такого, что не положено настоящему мусульманину.

Одно это заставило полковника проникнуться уважением к этому русскому и к его стране, даже несмотря на то, что второй гость вел себя недостойно. Полковник не знал, что среди тамошних жителей есть правоверные мусульмане. Если же такие имеются, то, возможно, отказаться от дружбы с Америкой и сблизиться с Россией будет лучше для его многострадаальной родины. Америка

не принесла на его земли ничего, кроме бедствий и всяческих раздоров. Быть может, Россия даст нечто лучшее. Он приказал своим людям, рассыпавшимся цепью у внедорожников и перекрывших низкое широкое строение плотины с обеих сторон, быть наготове.

*Пакистан, Пешавар,
отель «Перл Интерконтиненталь»
Вечер 1 февраля 2015 года*

Пешавар. Перекресток дорог. Много лет назад, когда русские воевали в Афганистане, этот город был центром антикоммунистического сопротивления. Не просто же так высший совет лидеров этого движения назывался Пешаварской семеркой.

Далеко не все из тех, кто начинал эту войну, сейчас были живы и могли увидеть дело рук своих. Кто-то умер своей смертью, а кто-то и не своей. Несомненно, все они дали отчет Аллаху за содеянное ими.

Но город продолжал существовать. Он, как и раньше, был перекрестком дорог. От него начиналось Первое национальное шоссе Афганистана, великая дорога, воспетая еще Кипплингом, основной путь снабжения сил международной коалиции в Афганистане.

Долгие тринадцать лет бесконечные караваны грузовиков шли по нему. Их часто останавливали и грабили. Охрана даже не пыталась этому противостоять. Иногда разбойники по договоренности

с владельцами грузовиков поджигали их, чтобы правоверные мусульмане могли получить страховку с доверчивых идиотов-американцев.

Рынки Пешавара были завалены натовским барахлом, самым настоящим и продающимся буквально за копейки, потому что досталось-то оно совсем бесплатно. В течение последних двадцати лет Пешавар был одним из самых быстрорастущих городов Азии. За это время полностью интегрировались в жизнь города многочисленные афганские беженцы, пришедшие сюда в восьмидесятые, и люди из разных племен, спустившиеся с гор от бескормицы. Город жил, строился, торговал. Источником денег для него были те доверчивые идиоты, которые решили, что они смогут изменить в Афганистане жизнь к лучшему.

Но теперь американцы уходили, замирали башенные краны у недостроенных высоток, пустели базары. Руки людей тянулись к автоматам, а деловое сообщество города уже собиралось, чтобы понять, как жить дальше.

Это неправда, что Пакистан стал ваххабитским анклавом. По крайней мере это не полная правда. Да, в Пакистане было много ваххабитов, их медресе и лагерей, но не всем это нравилось. Ваххабизм был здесь пришлым. Он появился тут в восьмидесятые годы, когда король Саудовской Аравии поставил условием оказания помощи афганским беженцам и движению сопротивления (муджахеддинам) открытие в каждом лагере медресе и прием там учителей из Саудовской Аравии, страны, где ваххабизм является государственной религией.

Уже тогда, послушав то, чему учили детей в этих медресе, самые дальновидные и понимающие язык американские инструкторы и советники понимали, что дело неладно. Конечно, джихад против неверных, священная война — это хорошо. Но не надо быть гением, чтобы кое о чем догадаться. Ведь они, американцы, такие же неверные, как и русские солдаты в Афганистане. Эти дети, восторженно заучивающие наизусть стихи войны, в будущем смогут стрелять в них точно так же, как и в русских.

Первый звонок прозвенел в Могадишо. По данным военной разведки, на улицах столицы бывшего Сомали в день операции по поимке ближайших сподвижников генерала Айдида находилось несколько групп боевиков, прошедших подготовку в Пакистане, в лагерях близ афганской границы. Они использовали гранатометы, специально модифицированные для стрельбы с большим углом возвышения, и это позволило им сбить три американских вертолета. Погибли семнадцать американцев.

Вертолет «Супер-62» высадил бойцов у места катастрофы «Супер-64» и попытался поддержать их из бортовых пулеметов. Однако он был подбит шквальным огнем с земли, не дотянул до базы и потерпел катастрофу в районе морского порта. Пилотов удалось эвакуировать силами экипажа «Супер-68» до того, как место падения окружили исламские экстремисты. Еще двум подбитым вертолетам удалось дотянуть до базы, но к дальнейшим летным операциям они не годились. Все-

го было выведено из строя пять транспортных вертолетов из восьми.

Затем все покатилося под откос. К две тысячи четырнадцатому году не только Афганистан, но и Пакистан находился на грани социального взрыва. Огромное нищее и голодное население, истощенность природных ресурсов, города, переполненные людьми, тяжелый экономический кризис во всем мире, вороватое и некомпетентное правительство!.. Все это ставило под вопрос существование самого Пакистана как государства.

Но кроме вороватого и продажного правительства, существовала еще бизнес-элита, у которой были собственные интересы. Она крайне негативно относилась к саудитам и к ваххабитам вообще. Это были конкуренты, причем весьма опасные. Сами саудиты и не скрывали, что собираются устроить государственный переворот в Пакистане, учинить зверскую расправу с прозападным меньшинством. Результатом всего этого стало бы установление жестокого шариатского режима и попадание в руки ваххабитов более сотни единиц ядерного оружия.

В Пакистане, кроме ислама, были сильны традиции и законы племен. Ваххабиты называли это бида'а и открыто говорили, что за такой грех положена смерть.

Пакистанцы не хотели отдавать страну в руки арабских шейхов, но им требовалась помощь. Американцы и европейцы отпадали. Они были слабыми даже в своей силе, постоянно несли какой-то бред про демократию, права человека,